

Белый обелиск

С. Язев - Конгурюков

Сергей Васильевич Язев-Кондулуков

Белый обелиск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110070

ISBN 9785005118431

Аннотация

Последние дни жизни моего деда. О нём мне часто рассказывала покойная бабушка. Пока это небольшой рассказ. Возможно, он когда-нибудь перерастёт в книгу.

Белый обелиск

Сергей Васильевич Язев-Кондулуков

© Сергей Васильевич Язев-Кондулуков, 2020

ISBN 978-5-0051-1843-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белый обелиск

Моему дедушке Язеву М. А.

трагически погибшему в боях под Одессой

и Всем Павшим в годы Великой Отечественной Войны

Посвящается

Весна в том году выдалась особенно жаркая.

Как-то быстро и незаметно растаял снег, оставляя после себя маленькие звонкие ручейки, и дружно полезли из под ещё не успевшей просохнуть земли подснежники, запылали маленькими голубыми пожарами в лесах и балках.

Серое свинцовое небо сделалось заметно голубей и в его синеве весело и беззаботно закувыркались жаворонки.

Под палящими солнечными лучами вскоре расцвели степные цветы, и вся она покрылась ярким душистым ковром из полыни, одуванчиков, пастушьей сумки, подорожника, седого ковыля, кое-где встречались яркие пылающие островки диких маков.

Но сейчас в душном предгрозовом небе не носились ласточки, не прятались в траве юркие ящерицы, не пели свою песню сверчки, а тонко и страшно свистели пули, шёл май 44-го.

– Товарищ подполковник! – к подполковнику Язеву подскочил его ординарец

– На 14-й высоте танки прорвались – тигры.

С боков его рыжей кобылы от быстрого бега хлопьями спадала пена, отчего они сделались не рыжими, а какими-то бурыми.

Добрый, даже немного флегматичный, подполковник весь преобразался во время боя. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Сколько? – Коротко и отрывисто бросил он.

– Около 15 – товарищ подполковник, – ординарец провёл рукой по вспотевшему лбу.

– Некстати, они прорвались, Семён, некстати, – задумчиво проговорил он, – нужно будет снимать 4-й взвод, другого

выхода у нас нет, да и опасность на том участке минимальная, там ещё остаётся батарея Нечипоренко.

Но времени у нас мало Семён, очень мало, – подполковник взглянул на часы, – успеешь? – И он повернулся к ординарцу.

– Успею, товарищ подполковник, нам не впервой.

Семён круто пришпорил бока своей рыжей кобылы, и поскакал.

Фьють, фьють тонко и страшно свистели около него пули, выбивая фонтанчики земли.

Фьють, фьють.

Одна из них пролетела совсем близко около уха Семёна. И он весь сжался, почуяв смертельный холодок.

Вот и 4-й взвод.

– А, приехал, товарищ лейтенант, – рыжий Нечипоренко встретил его насмешливой улыбкой, – с чем пожаловал?

– Танки прорвались, тигры, – ответил Семён, – нет ли у тебя чего—нибудь, попить, в горле пересохло.

– Это завсегда, пожалуйста, товарищ лейтенант.

Сабир! – громко крикнул он, подай товарищу лейтенанту квасу.

Сабир, невысокий, худощавый казах с улыбкой подал Семёну большой глиняный кувшин.

Квас был настолько холодный, что на его глиняной по-

верхности застыли капли росы.

– Я-д-р-ёны-й, – сказал Нечипоренко, медленно растягивая буквы.

– От Анюты? – Подозрительно спросил Семён.

– От неё самой, товарищ лейтенант, – и Нечипоренко улыбнулся.

– Хряк ты Нечипоренко, – Семён с досадой сплюнул, – смотри, придёт её мужик с войны, оторвёт тебе голову.

– Это мы посмотрим, кто кого, – и Нечипоренко выпятил широкую грудь, – хряк он и есть хряк.

Хряк он крик.

Бабе мужик завсегда нужен, а мужику баба.

Бабе без мужика плохо, а мужику без бабы.

А я, может, к Анюте не только любовь имею, я ей утешение даю.

Да и детей её не обижаю, завсегда пол пайки отдаю им.

И чего ты мне в душу лезешь, чего? – Вдруг зло и визгливо проговорил он, – ты лучше на себя посмотри.

Семён потупился.

О его любви к Маруси, которую он тщательно скрывал и никак не мог скрыть, знал весь полк.

Маруся была новой санитаркой, недавно прибывшей в артиллерийский полк.

С умными красивыми чертами лица, невысокая, ладно

скроенная, она сразу привлекла к себе внимание.

На её пышных каштановых волосах, за которыми она тщательно следила, с какой то особенной ловкостью сидела солдатская пилотка.

К ней сразу подкатился Нечипоренко.

Любимец женщин и дамский угодник, как сам себя называл он.

Но Маруся дала ему сразу такой отпор, что Нечипоренко оторопел.

– Эх, Мария Григорьевна! – С досадой сказал он и растянул мехи гармони, которую он возил по всем фронтам, – а, может быть, у меня к Вам любовь? Маруся только насмешливо посмотрела на него.

С Семёном их сблизила любовь к литературе.

До войны он был учителем в одной из сельских школ.

А так как учителей тогда не хватало, он вместе с литературой проводил с учениками и занятия по физкультуре.

Подолгу бродили они с Марусей в вечерние часы затишья.

Марусе нравился Есенин и Блок, читала она Семёну и только начинающего печататься Константина Симонова.

– Я посетил родимые места – читал Семён стихи Есенина, – а что ждёт меня там дальше, после войны, – думал он,

читая стихи, – отцовский дом не мог я распознать?

Маруся, а где Вы родились, где Ваш дом?

– Под орловщиной, – задумчиво ответила Маруся, – мой отец был председателем колхоза, любил, так же как и Вы литературу.

У нас был Есенин, тогда запрещённый. Помните, Москву кабацкую, – и Маруся печально взглянула на него.

– Товарищ лейтенант, – размышления Семёна прервал Сабир, – конный состав к перевозке орудий готов.

Конный состав это две лошади.

Старый сивый мерин Борька и молодая кобыла Ночка.

Борька спокойно и меланхолично пережёвывал кусок сена, который дал ему Сабир.

А Ночка, породистая гнедая кобыла, нервно грызла удила и прядала ушами.

– Ну, и какая она Ночка? – Добродушно подтрунивал над Сабиром Нечипоренко, – она же гнедая.

– Нет, Ночка отвечал Сабир, – Ночка, Ночка, – ласково говорил Сабир, и кобыла тянулась к нему мягкими губами, – Ночка, говорил Сабир и протягивал ей маленький пожелтевший кусок сахару.

– Но, пошла, милая! – Сабир причмокнул губами, натянул вожжи и семидесяти шести миллиметровка (ЗИС-3) начала медленно трогаться с места.

– Не видишь, что ли! – крикнул он Нечипоренко, шагавшему рядом с орудием, – лошадям тяжело, подсоби.

– Раз- два навались! – и Нечипоренко вместе с командиром расчёта Иваном упёрлись в колеса.

Пушка покатила быстрее.

Несколько раз, о её щиток ударились шальные пули, но, к счастью, никого не задело, срекошетировав, они улетели, куда-то в сторону.

– На этот раз бог миловал, – сказал Нечипоренко, – утирая лоб и шею цветастым платком.

– И это от Анюты? – Не удержавшись, спросил Семён.

Вместо ответа Нечипоренко внимательно посмотрел на него, а затем показал свой кулак величиной с небольшую дыньку.

– Ещё раз скажешь, и! – Нечипоренко выразительно потряс кулаком.

Вот и 14-я высота, небольшая березовая роща, чудом уцелевшая в вакханалии войны.

– Красавицы вы мои! – Сабир щекой прижался к березовому стволу, – слышь, Нечипоренко, говорят, берёза особой силой обладает, от вражеской пули и снаряда бережёт.

– Чудной, ты Сабир. Нам ещё за двумя орудиями ехать, а ты сопли распустил, но, милые пошли, – и Нечипоренко натянул вожжи.

Наконец, и последнее, третье, орудие перевезено.

А тигры уже близко. Уже без бинокля можно рассмотреть чёрные паучьи свастики на их бортах.

– Холодно что-то! – Сабир поёжился, – сейчас бы наркомовские 100 грамм для храбрости.

– После боя получишь, – усмехнулся Нечипоренко, – ну я поехал, прут гады, – сказал он, глядя на приближающиеся тигры.

– Бронбойным, заряжай, – скомандовал Иван командир расчёта.

– Есть заряжай, – Сабир ловко подхватил шести килограммовый снаряд и вогнал его в дуло пушки.

– Трубка 15, прицел 10. Огонь!

Снаряд попал в броню тигра, не причинив ему особого вреда, он лишь только заметно покачнулся на ходу, на секунду остановился, а затем продолжил своё движение.

Зато его дуло, как живое, зашевелилось, оно, словно ошупывало всё вокруг, затем медленным страшным зрачком упёрлось в расчёт Ивана.

– Дура, – голос Ивана заметно сел, – куда стреляешь, забыл, у него броня толстая.

По гусеницам, по гусеницам цель.

Сабир торопливо крутил ручки наводки.

– Быстрее, быстрее торопил Иван.

Сабир уже третий год воевал на фронте, многое повидал, но никак не мог привыкнуть к горячке боя.

А как к нему привыкнешь, как привыкнешь к смертельным кошкам – мышкам, со вражескими танками, ведь жить то хочется.

В прицеле показались гусеницы вражеского танка.

– Огонь! – С облегчением скомандовал Иван.

С тигра, словно огромный стальной чулок сползла гусеница, и теперь он беспомощно завертелся на месте.

– Что, брат, нехорошо тебе стало, – сочувственно произнёс Иван, – нюхнул русского табачку.

У, гнида, – с неожиданной злостью добавил он, – мало мы вас под Курском били.

Прозвучал ответный выстрел тигра, и огромный фонтан земли взметнулся у другого расчёта, находившегося в двадцати метрах.

Осколком снаряда перебило верёвку, которой были привязаны к берёзе Борька и Ночка.

В горячке боя, их забыли отвести в тыл. Да и до них ли сейчас было.

Борька нисколько не удивился, почувствовав неожиданную свободу, он лишь только неуклюже поскакал к другой берёзе, так как у него были спутаны передние ноги.

А Ночка разволновалась, громко и испуганно заржав, широко раздувая ноздри, она напрягала все силы, чтобы освободиться от ненавистных пут. Наконец, ей это удалось, и она поскакала.

Но она поскакала не в тыл, где так хорошо пахнут цветы, не к доброму повару дяде Грише, часто баловавшему её корочкой хлеба.

Обезумев от грохота боя, она поскакала прямо на поле боя.

– Ночка, Ночка! – Забыв обо всём, Сабир кинулся ей наперерез.

Ему удалось схватить её за уздцы, повиснуть на ней.

Но Ночка продолжала скакать навстречу своей смерти.

Снаряд от тигра разорвался под ней неожиданно.

Ночка, дико всхрипнув, рванулась на дыбы, а затем всей тяжестью обрушилась на Сабир, грозя придавить его.

В последнюю секунду ему удалось отскочить, и Ночка тяжело рухнула на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.